

РЕЗНИК ЮЛИЯ СТЕПАНОВНА¹

¹Национальная академия
прокуратуры Украины,
г. Киев, Украина

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ

Түйін. Бұл мақала терроризм ұғымын, оның сипаты мен арақатынасын, «террорлық акт» және «террор» ұғымдарымен ерекшеліу мен өзара қатынасын анықтауға арналады. Мақала төңірегінде қоғамдық даму қыры ретінде терроризмге концептуалдық талдау жасалады, тиісінше террор, терроризм және террорлық акт – туындайтын қоғам үшін зардабының мәні, маңызы бойынша айырықшаланатын қоғамдық қатынас иерархияларындағы түрлі сатыдағы құбылыс екендігі анықталды.

Түйінді сөздер: терроризм, террор, террорлық акт, террорлық қауіп, зорлық, қауіп.

Аннотация. Данная статья посвящается вопросу определения понятия терроризма, характеристики терроризма и его соотношения, разграничения и взаимодействие с понятиями «террористический акт» и «террор». В пределах статьи осуществлен концептуальный анализ терроризма, как вызов общественному развитию. В соответствии с этим выяснено, что террор, терроризм и террористический акт - явления разной меры в иерархии общественных отношений, которые отличаются как по своей сути, так и по значимости тех последствий для общества, какие они могут вызывать.

Ключевые слова: терроризм, террор, террористический акт, террористическая угроза, насилие, угроза.

Annotation. This article is devoted to the definition of terrorism, the characteristics of terrorism and its correlation, delineation and interaction with the concepts of "terrorist act" and "terror". Within the limits of the article the conceptual analysis of terrorism, as call, is carried out to community development, it is found out

in accordance with it, that terror, terrorism and assassination, is the phenomena of different measure in the hierarchy of public relations that differ both on the essence and on meaningfulness of those consequences for society, what they can cause.

Key words: terrorism, terror, assassination, terrorist threat, violence, threat.

Актуальность.

Международным сообществом признан тот факт, что особую угрозу в современных условиях составляют террористические акты, опасность которых обусловлена тем, что они имеют целью серьезно запугать население или неправомерно побудить правительство или международную организацию совершить какое-то действие или воздержаться от осуществления ее, либо серьезно дестабилизировать или разрушить основные политические, конституционные, экономические или социальные структуры страны или международной организации.

Вопросы определения понятия терроризма, его проявлений и причин возникновения, характеристика личности террориста исследованы в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких, как В. Канцир, П. Биленчук, В. Емельянов, А. Морозов, И. Гармашов, А. Котвицкий, В. Козлов, С. Кузьмин, В. Кульба, В. Липкан, Е. Ляхов, В. Ляшенко, Р. Оганян, Э. Соловьев, М. Сенченко и др.

Однако, несмотря на достаточную теоретическую разработанность темы, ряд вопросов так и остался нерешенным. Например, никто однозначно не может определить, какую же природу имеет терроризм - социальную или политическую; как следует разграничить терроризм как явление

и его проявления, каким образом личность террориста влияет на выбор средств террористической борьбы. Данный перечень можно расширять и дальше, ведь из-за своей комплексности явление терроризма проникает во все сферы жизни социума, в связи с чем тема исследования терроризма продолжает быть актуальной для современной науки.

Цель подготовки статьи заключается в исследовании, разработке и систематизации базовых научных положений теории, касающиеся вопроса определения терроризма, террористического акта, террора, и выделения их основных признаков.

Сегодня терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, который приобрел угрожающие глобальные масштабы. Его проявления обычно приводят к массовым человеческим жертвам, разрушениям материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению. Он порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которую иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Терроризм, как сложное социальное явление, отличается многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих

между ними связей.

До сих пор не существует однозначного мнения относительно определения понятия терроризма, выделение его основных признаков и факторов, влияющих на его возникновение, развитие и проявления в современном мире. Также важен аспект определения процессов глобализации как одного из факторов развития терроризма.

В условиях развития современного общества и глобализации не только экономической жизни, но и социально-политических процессов и правотворчества, вопрос террористической угрозы приобретает новую окраску, поскольку это касается не только отдельно взятого государства, но и мирового сообщества в целом. Таким образом, определение понятия терроризма выходит за рамки научной абстракции, а переместившись на качественно новый уровень, охватывает практические аспекты деятельности правительств, правоохранительных органов и международных организаций.

Наличие значительного количества определений понятия «терроризм» свидетельствует о неоднозначном понимании данного явления, а с другой стороны, - расплывчатость (размытость) и неопределенность содержания понятия терроризма открывает широкие возможности для политических спекуляций и установления двойных стандартов, прежде всего в политике и средствах массовой информации. Аналогичное

довольно часто наблюдается в отношении таких терминов как «свобода», «демократия», «права человека» и др.

Анализ понятия «терроризм» в юридической литературе показывает, что учеными высказывается широкое разнообразие мнений к пониманию сущности этого явления. С одной стороны, присутствует тенденция к неоправданно широкой трактовке этого явления, с другой - к необоснованному сужению его содержания. При этом иногда высказываются не только чрезвычайно общие, нечеткие формулировки, но и такие, что являются взаимоисключающими.

Как отмечает А.А. Котвицкий, «вряд ли существует какое-то другое понятие в политике, которое вызывает столько споров, как понятие «терроризм». Вряд ли существует так мало достоверных знаний любого другого общественного феномена, как это в случае с терроризмом? Причина не только в «природе явления», то есть в различных формах терроризма, его видоизменений и тайнах, которыми он окружен. Частично и «структура исследования» порождает ситуацию, когда невозможно прийти к согласию относительно понятия и дефиниций терроризма» [1, с. 23].

Такое противоречие частично связано с общепринятым определением терроризма в международно-правовых актах, несмотря на широкое использование этого термина в обращении.

Проблема поиска определения явления терроризма приобрела новые акценты во время «глобализации»,

когда складывалась принципиально новая система отношений в мире. Она требует соответствующего обеспечения безопасности и единства, в том числе и в части понятийного аппарата. Разработка определения этого явления, как одна из фундаментальных проблем в исследовании терроризма, позволит обобщить статистические данные о количестве совершенных террористических посягательств, типовые формы и методы их осуществления, причины и тенденции развития данного феномена, его демографически индивидуальные особенности. Следует обратить внимание на актуальность такого факта, как выработка единого критерия, который позволит выявить основные составляющие элементы определения понятия «терроризм», о чем также указывалось и на заседании Генеральной Ассамблеи ООН [2; 17].

По подсчетам индийского юриста Е. Туаги, в течение пятидесяти лет (с 1936 по 1986) были обнародованы около 115 различных вариантов определения терроризма, которые отражали какие-то сиюминутные его проявления, без обобщения и систематизации. Е. Туаги скептически относится к принципиальной возможности выработки общепринятого определения терроризма. «Существуют соответствующие понятия», - считает он, - не поддающиеся определению. К ним, в частности, относятся: законный порядок, права человека, демократия ... Даже в случае успеха юридическое объяснение терроризма

будет искусственной конструкцией» [3, с. 5].

Дж. Сеймовски, выступая на 5-й сессии Международной школы по разоружению и конфликтам в Урбино (Италия, в 1974 г., 12 - 24 августа), сказал: «Хватит вероятно, что мы никогда не найдем юридического критерия для терроризма как мы не нашли его для хулиганства. Существует воровство, убийство, поджог, похищение, терроризм же с точки зрения юриста, - тавтология» [4, с. 71].

Отличие подходов в понимании и оценках терроризма имеет место и среди ученых и практиков. Однако, говоря о различных определениях этого явления, следует иметь в виду, что неодинаковость трактовки и определения одновременно привела к размыванию его границ, нагнетанию атмосферы страха, излишней истерии, что, безусловно, негативно влияет на процесс разработки его общепринятого определения. В конце концов, возникает путаница, когда террор как метод не отделяют от терроризма как особого, целостного явления, включающего в себя не только отдельные методы.

Анализируя широкий набор определений, представленных Шмидом и Джонгменом, можно заметить, что преимущество (однако, не универсальное) в пределах характеристики терроризма имеют термины «насилие», «гражданский», «негосударственные исполнители» и «политический». Чтобы не увязнуть в анализе одного из определений, воспользуемся трактовкой терроризма, данного Государственным департаментом

США, согласно которому терроризм - это «политически мотивированное насилие, совершенное субнациональными группами или тайными агентами против неармейских мишеней, как правило, с целью воздействия на людей» [5, с. 95].

Такое определение терроризма исходит из четырех критериев, которые касаются его сути - формы проявления (насилие), исполнителей (неправительственные), мишени (объекты нападения) - (неармейскими) и мотивации (политическая). Для любого определения важен его охват и то, что осталось вне его.

Критерий № 1. Актом терроризма считается как совершенный акт насилия, так и угроза его осуществления. Также считается терроризмом телефонный звонок с сообщением об установлении бомбы в местах массового скопления людей. В сравнении с перечисленным движение Ганди или движение «За гражданские права» Мартина Лютера Кинга не являются терроризмом, так как никакая группа не может считаться «террористической» только через радикальность идеологии, пока она не будет применять специфических угроз.

Критерий № 2. Определение терроризма требует наличия «групп неправительственных исполнителей». Если сузить понятие только к неправительственным исполнителям, то исключим из поля его действия многих диктаторов, которые грубо запрещают деятельность политических

оппонентов, применяя репрессии и совершая действия, нарушающие права человека. Так же мы не сможем отнести к терроризму бомбардировки Дрездена во время Второй мировой войны, сброс атомных бомб ВВС США на города Хиросиму и Нагасаки. По такому определению даже «царство террора» времен Французской революции, которое как раз и дало терроризму его название, не должно считаться терроризмом.

Критерий № 3. Определение терроризма, предложенное Государственным департаментом США, содержит выборочный подход к мишеням атак террористов. Это самое слабое место данного определения. Термин "неармейскими", несомненно, охватывает гражданское население. Но касается ли он военнослужащих и армейского имущества, не задействованных непосредственно в боевых действиях? Вместе с тем, как быть с самолетом рейса № 77, врезавшимся в здание Пентагона? Поскольку Пентагон - штаб-квартира вооруженных сил США, то этот акт не подпадает под определение терроризма, согласно определению Госдепа.

Критерий № 4 - мотивационный, в котором следует акцентировать внимание на том, что акт насилия рассматривается как проявление терроризма только при условии, что он преследует политические цели. Политически мотивированный акт насилия осуществляется от имени всего сообщества. Диссидентские движения выбирают тактику насильственных действий для целей,

которые провозглашают благосостояние для всего сообщества независимо от степени участия в движении каждого ее члена. Значимость аспекта публичного благосостояния в мотивах деятельности террористических организаций становится особенно понятным, если сравнить их цели с целями организованных преступных синдикатов или мотивами, которые толкают на преступление отдельных лиц. С позиции анализа мотивов поведения террористические группы стремятся достичь благосостояния для сообщества, а потому полученные выгоды будут принадлежать всему сообществу и каждому в отдельности, без учета того, принимали ли они непосредственное участие в попытках получить богатство.

По мнению А. Морозова, когда речь идет о терроризме, то, как правило, имеется в виду тот или иной вид физического воздействия: выстрел, взрыв, поджог, убийство, заражение окружающей среды ядовитыми, радиоактивными веществами, возбудителями болезней, захват заложников и тому подобное» [6, с. 45].

А.А. Артюнов предлагает под терроризмом понимать «деятельность лиц или групп лиц, которые создают опасность для общества, государства путей осуществления террористических актов или акций» [7, с.14].

В.Л. Суворов отмечает, что «терроризм» - это способ политической борьбы, который используется организациями экстремистского типа для давления

на различных субъектов международной деятельности [8, с. 58].

Терроризм, отмечает Е.С. Гундарь - это сознательное использование нелегитимного насилия со стороны определенной группы или отдельных лиц, тех, кто стремится достичь определенных преступных целей, заведомо недостижимых легитимным способом [9, с.105].

В. Липкан предлагает рассматривать терроризм еще и как негативное социально-правовое явление и не сводить его только к совершению взрывов и поджогов [10, с. 43].

С правовой точки зрения В. П. Емельянов даёт следующее определение терроризму: «терроризм — это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковых, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие кем-либо решения или отказ от него в интересах террористов» [11, с. 13].

Учитывая вышесказанное, мы можем сформировать авторское определение понятия терроризма.

Итак, под **понятием терроризма** следует понимать социальное явление, которое связывается с использованием или угрозой использования насилия в форме террористических действий с целью создания атмосферы страха в обществе и хаоса в государстве для достижения поставленных целей.

Исходя из этого определения, можно сформулировать следующие

авторские признаки терроризма:

- терроризм является социальным явлением, которое заключается в крайних проявлениях борьбы между антагонистическими группами в обществе;

- насильственная направленность выражается в опасности массового насилия к неопределенному кругу лиц;

- неожиданность проявления террористической угрозы, которую нельзя предсказать привычным путем криминологического прогнозирования;

- цель терроризма – достигается путем угрозы основным факторам защищенности социума;

- акт терроризма направлен на сочетание психологического (через атмосферу страха) и физического (из-за нанесения вреда) воздействия;

- нивелирование общепринятых норм морали и поведения в процессе достижения поставленной цели;

- идеологическое направление терроризма не всегда является определяющим (одни и те же проявления могут использоваться в противоположных целях).

В рамках криминологической характеристики понятия терроризма важное значение приобретает его отграничение от смежного понятия «террор». Понятиями «террор» и «терроризм» достаточно часто и в литературе, и в официальных документах используются как взаимозаменяемые, поскольку они по своему содержанию передают определенные степени и масштабы насильственных деяний. Нам это представляется не совсем корректным. Возникает насущная

необходимость в изучении указанных понятий не только со стороны их происхождения, но и выяснение сущности и значимости реальных явлений действительности.

Термин «террор» в переводе с латинского (*teror*) означает страх, ужас, однако проявления его, характеризующие конкретные явления, связывают с якобинской диктатурой, введенной во Франции 31 мая - 2 июня 1793 года

В словаре иностранных слов «террор» определяется как политика запугивания, подавление политических противников, насильственным способом [12, с. 733-734].

В словаре русского языка С.И. Ожегова «террор» определяется как физическое насилие вплоть до физического уничтожения, по политическим мотивам противника [13, с. 691].

Террор может быть как государственный, так и негосударственный.

Государственный террор связывают с особо репрессивной, жестокой деятельностью государственной власти относительно своих политических противников как внутри государства, так и за ее пределами, в связи с чем, государственный террор можно разделить на внутренний и внешний.

Внешний террор ассоциируется с агрессивной или колониальной политикой государства с целью захвата чужих территорий, национальных богатств, порабощения народов, нарушением прав человека (например, политика США в отношении

североамериканских индейцев, политика апартеида в ЮАР).

Внутренний террор, в зависимости от специфики его проявления, можно разделить на судебный и внесудебный.

Судебный террор выражается главным образом в уголовном преследовании политических противников и масштабах применения к ним смертной казни (например, политические чистки в СССР 1937 года).

Внесудебный террор аналогичен судебному, но без сохранения видимых признаков соблюдения действующего законодательства (характерный для фашистских диктатур).

Признаки терроризма, отличающие его от террора, можно разграничить, несмотря на кажущуюся тождественность понятий «террор» и «терроризм», следующим образом:

- терроризм определяется как явление, имеющее уголовно-правовой характер, в то время как террор - явление социально - политическое;

- террористы при совершении террористических актов не обладают властью не только над определенной группой, но вообще ни над кем, в то время как при терроре лица, совершающие эти акты, обладают неограниченной властью над определенным социальным контингентом;

- при терроре создание обстановки страха, подавленности может быть конечной целью; при терроризме существует «инструментальное» насилие или

угроза насилием, которое является лишь средством достижения других целей;

- проявления терроризма всегда противоправные, в то время как террор при определенных обстоятельствах (когда субъектом является государство) может быть легитимный (с точки зрения национального законодательства этого государства);

- при терроризме одним из признаков насильственных акций является внезапность, в то время как при терроре имеется постоянная угроза таких акций вследствие масштабности и системности его совершения;

- террористические акты в пределах терроризма могут быть совершены одиночками, в то время как при терроре это невозможно.

Таким образом, понятие «террор» олицетворяет собой акцию массового, физического, психологического, идеологического насилия, совершаемого общественно политическими структурами, которые обладают неограниченной властью над социальным контингентом, находящегося в поле их деятельности.

Характерной чертой для террора выступает именно массовость насилия, то есть попадания под его действие бесконечно большого количества лиц с реальной возможностью распространения этого действия на еще более неопределенно большое количество человек.

В отличие от террора терроризм предполагает не только акты массового уничтожения, но и акты

индивидуального насилия.

Терроризм - явление, которое отражает всю совокупность проявлений в масштабах определенной территории.

Основным проявлением терроризма в обществе является террористический акт.

Одним из первых определений террористического акта было предложено Лигой Наций 1937 года в «Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма», в котором под террористическими актами понимаются «преступные действия, совершаемые против другого государства или населения любого государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц, групп лиц или большинства населения» [14].

В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом», **террористический акт** - преступное деяние в форме применения оружия, совершение взрыва, поджога или иных действий, ответственность за которые предусмотрена статьей 258 Уголовного кодекса Украины. В случае, когда террористическая деятельность сопровождается совершением преступлений, предусмотренных статьями 112, 147, 258-260, 443, 444, а также другими статьями Уголовного кодекса Украины (2341-14), ответственность за их совершение наступает согласно Уголовному кодексу Украины [15].

Однако эти понятия разного уровня и их нельзя отождествлять. Они отличные, прежде всего по природе детерминации. Как преступность не сводится к совокупности отдельных

преступлений, так и терроризм - не совокупность отдельных террористических актов.

Отдельный террористический акт, в отличие от терроризма, может носить символический характер, влияющий на конкретную жертву (отдельное лицо) только с целью напугать ее и проявить свою значимость.

Если рассматривать террористические акты как криминологическое явление, то можно заметить, что террористический акт может выглядеть как одиночный террористический акт, совершаемый одним лицом, который ставит своей целью индивидуальные задания (самоутверждение, эгоистичные намерения, месть).

Например, 22 июля 2011 года в Норвегии произошли две террористических атаки, организованные и совершенные 32-летним норвежцем Андерсом Берингом Брейвиком. Свои действия он объяснил желанием защитить Норвегию от мусульман и левых. Общее количество жертв террористических актов составило тогда 77 убитых и 96 раненых человек.

Однако более типичны террористические акты, подготовленные террористическими организациями, которые выдвигают идеологические, политические, этнические или культурные требования. Например, 18 августа 2011 года вблизи границы с Египтом и неподалеку курортного городка Эйлат неизвестные обстреляли два автобуса, а затем взорвали несколько

бомб вдоль дороги. Погибло шесть человек, ранено несколько десятков.

Некоторые исследователи относят к проявлениям терроризма диверсии, что, в соответствии со статьей 113 Уголовного кодекса Украины, подразумевает под собой умышленные подрывные действия против экономических или военных объектов для достижения определенных (часто политические) целей, или с целью ослабления государства в целом [16, с. 41].

Говоря простым языком, теракты - это совершение взрывов, поджогов или иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений или иного вреда их здоровью, а также совершение с той же целью действий, направленных на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий. Однако, отнесение данного понятия к проявлениям терроризма некорректно, поскольку они различны не только с уголовно-правовой точки зрения (по объекту посягательства: национальная безопасность - в диверсии, общественная безопасность - при терроризме), но и по цели. В диверсии - это ослабление государства; а в терроризме - дестабилизация и угроза уничтожения всего социума.

Необходимо знать, что любой террористический акт включает в себя три элемента: террориста, его жертву (объект нападения), а также лиц, которые служат объектом воздействия, то есть запугивания. Одна из главных целей

террористического акта - психологическое воздействие на индивидов, не являющихся непосредственно жертвами этого преступного деяния.

Нагнетание атмосферы страха - необходимый элемент практически всех разновидностей терроризма. Под террористическим проявлением в этом плане расценивается акт, если он происходит в политических целях (осложнение международных отношений, дестабилизация государственного правопорядка, воздействие на внутреннюю и внешнюю политику и т.п.). Однако реалии сегодняшнего дня требуют существенных корректировок подобной оценки рассматриваемого вопроса. В настоящее время как террористические должны рассматриваться любые акты вооруженного захвата объектов независимо от того - были выдвинуты политические требования или преследовались другие цели.

Итак, суммируя все вышесказанное, отметим, что терроризм - негативное социально-правовое явление, обусловленное социальными, политическими и экономическими факторами.

Таким образом, *подводя итоги* относительно разграничения вышеприведенных понятий, можно утверждать, что террор, терроризм и террористический акт - явления разной степени в иерархии общественных отношений, отличающихся как по своей сути, так и по значимости тех последствий для общества, которые они могут вызвать.

Список литературы:

1. Котвицкий, А.А. Тероризм як соціальне явище: поняття та ознаки / А.А. Котвицкий [Текст]: Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2004. – № 18. – С. 40-43 – // (<http://eprints.zu.edu.ua/1381/2/04kaapto.pdf>) – інтернет – источники.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций № 60/288 [Текст]: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года // (http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/60/288&referer=/english/&Lang=R) интернет - источники
3. Tuagi J. Terrorism: National and International Dimensions // Twenty first Annual Conference of Indian Society on International Law. New Delhi, 1987. – P. 5-книга.
4. International terrorism and World serity / O.L. Carlton. - Helm, 1975. - P.71.
5. Alex P. Schmid Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature / Alex P. Schmid, Albert J. Jongman. - Amsterdam : North-Holland ; New Brunswick, U.S.A. : Distributors, Transaction Books, 1988. – P. 700 – книга.
6. Морозов, Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения) [Текст]: монография / Г.И. Морозов. – М.: ИМЭМО РАН, 2001. – 161 с. – монография.
7. Арутюнов, А.А. Терроризм и террористы: Современная Россия [Текст] / А.А. Арутюнов. – М.: ЦПИ, 2003. – 91 с. – книга.
8. Суворов, А. И. В противоборстве с террористами (из истории борьбы правоохранительных органов дореволюционной России с политическим терроризмом) [Текст]: монография / А. И. Суворов. – М. : ЮНИТИ-Дана, 1999. – 240 с. – монография.
9. Гундарь, Е.С. Терроризм как форма политического экстремизма [Текст] / Е.С. Гундарь // Антитеррор. Ставропольский филиал Краснодарского юридического института МВД России. – 2003. – № 1. – С. 103-108. – журнал.
10. Ліпкан, В. А. Боротьба з тероризмом [Текст]: монографія / В. А. Ліпкан, Д. Й. Никифорчук, М. М. Руденко. — К. : Знання, 2002. – 254 с.- монографія.
11. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование [Текст] / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с. – книга.
12. Баш, Л.М. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология [Текст] / Л. М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова. – М.: Феникс, 2006. – 815 с – книга.
13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – 11-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1975. – 846 с. – словарь.
14. Конвенция по предотвращению и наказанию актов терроризма, принята странами-членами Лиги Наций 16 ноября 1937 года // (<https://www.wdl.org/ru/item/11579/>) – интернет-источники.

15. Про боротьбу з тероризмом: закон України від 20.03.2003 року №638-IV// Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 25. – ст.180. – журнал.

16. Климчук, О. О. Кримінальна відповідальність за диверсію по законодавству України [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Климчук Олександр Олександрович. – К., 2002. – 219 с. – автореферат.